

Завтрак был уже на подходе, когда Лили пробралась в Большой зал. Она провела всю ночь, нарушая комендантский час, и этот факт вряд ли остался незамеченным ее друзьями. В сочетании с кольцами усталости вокруг глаз и неопрятным видом ее волос и мантии, она собиралась столкнуться с неудобными вопросами.

Северус предусмотрительно выбрал другой путь, ускользнув прежде, чем они столкнутся с другой душой, живой или мертвой. Она видела, как он уже сидел среди своих Слизеринцев. При дневном свете он выглядел не намного хуже. Ночь, проведенная без сна, мало отразилась на его и без того запавших глазах, и, честно говоря, никто не смог бы сказать, что его волосы или мантия были в худшем состоянии, чем обычно.

К сожалению, на Лили эти вещи так просто не проскользнут.

"Ух ты! Смотрите, кто появился, девчонки". Певучий тон Сьюзен встретил ее еще до того, как она успела занять свое место. "Всю ночь гуляли, Лили? Кто этот счастливчик?"

В этот момент раздался грохот и плеск, и Джеймс, сидевший за столом, покраснел, очевидно, подавившись чашкой чая, что заставило Блэка подойти и резко ударить его по спине. Это не было многообещающим началом утра.

"Ничего такого дерзкого, ребята", - пробормотала Лили, потянувшись за тостом. "Меня поймали после комендантского часа на этаже, который Филч просто отказывался патрулировать. Я просто заперлась в классе и переждала до утра".

Глаза Мэри встретились с ее глазами; хотя она ничего не сказала, Лили знала, что она осталась неубежденной. Лили сказала ей, с кем она встречается накануне вечером, единственный человек, который должен был знать, что она ушла искать Северуса.

Вот дерьмо! Я не дала ему домашнее задание! У нее была целая ночь, и она не могла, черт возьми, вспомнить, что нужно сделать то, ради чего она покинула общежитие.

Лили посмотрела через весь зал на худого, похожего на ястреба мальчика из Слизерина, который ел с жадностью, но не без манер. Если он и понял, что у него больше нет домашнего задания, то не выглядел обеспокоенным. Если бы это был тот мальчик, которого Лили всегда знала, то мысль о том, что он спокойно воспримет потерю баллов и репутации, показалась бы ей нелепой. Но с этим новым Северусом все ставки были сделаны. Этот Северус был Пожирателем смерти, профессором, шпионом и убит самим Сами-Знаете-Кем. Это как бы ставило в перспективу запоздалую статью домашнего задания.

"Эй, Лили, ты выглядишь очень вялой", - заметила Марлин, заставив Лили быстро оторвать взгляд от стола Слизерина. "Думаешь, тебе стоит взять больничный? МакГонагалл это не понравится, но ты выглядишь вполне законно".

Больная девочка поспешила заверить. "О нет! Я чувствую себя прекрасно. Не могу разочаровать маму". Кроме того, она все еще должна была вернуть Северусу его домашнее задание, независимо от того, волнуется ли это его. Для нее все еще имело значение то, что она собиралась стоять своему лучшему другу его идеального послужного списка.

Кстати, о лучших друзьях и послужном списке. "Марлин, ты закончила пересдачу за прошлую неделю?" Когда Марлин была предоставлена сама себе, она, как правило, повторяла домашние задания.

"Да...", - вздохнула светловолосая гриффиндорка, - "но я едва справилась с заданием этой

недели...".

Лили застонала. "Марлин..."

"Думаешь, МакГонагалл отнесется ко мне спокойно, если я тоже окажусь в Больничном крыле?"

"От чего? Прокрастинита?"

"Не надо использовать при мне этот модный магловский жаргон", - драматично вздохнула Марлин. "Один из тех случаев, когда мне хочется, чтобы эти Слизеринцы все еще нападали на нас. Так намного проще придумать алиби".

Как будто упоминание "Слизерина" пронеслось по комнате, глаза Северуса были обращены к гриффиндорскому столу и нашли уплывающий взгляд Лили. Она задержала взгляд на нем на добрых три секунды, прежде чем он внезапно отвернулся, едва заметный дискомфорт был написан на его лице и языке тела, включая тот факт, что он пытался использовать вилку, чтобы есть свою кашу.

Лили не могла удержаться от ухмылки. Несмотря на годы опасной работы в качестве шпиона и солдата света, он не мог встретить ее взгляд, не дрожа всем телом. Это было намного больше, чем простое увлечение, и она не представляла, как могла не заметить этого.

А может, ей просто было все равно...

До всего.

Лили обернулась, стряхивая с себя затянувшиеся мысли, и это, казалось бы, непринужденное движение несколько не обмануло Мэри. Девушка бросила на нее короткий взгляд и тихо произнесла "будь осторожна", после чего откусила кусочек мармеладного тоста. Это будет неудобно объяснять позже, подумала Лили, быстро отвернувшись, желая вовлечь в разговор кого-нибудь еще, чтобы отвлечь внимание. К сожалению, это привело ее в прямой зрительный контакт с Джеймсом. Джеймсом, который уставился на нее с широко раскрытыми глазами недоверия.

Лили почувствовала, как ее сердце учащенно забилося. Этот взгляд в будущее принес с собой знание, которое она никогда не сможет забыть. Знание о том, как могла бы сложиться ее жизнь...

Как она все еще может сложиться.

Лили отвела глаза в сторону, без энтузиазма ковыряясь ложкой в супнице с печеными бобами, пытаясь собрать половину английского завтрака. Ее мысли были в беспорядке, отягощенные сочетанием усталости и душераздирающего осознания. Ее открытия прошлой ночи открыли ей новый мир, который говорил ей не только о возможностях, но и об определенности.

О таких определенностях, как Джеймс Поттер. Если она пойдет по этому пути, то найдет человека, с которым сможет прожить всю жизнь. Но это решение принесло с собой еще одну уверенность.

Северус проживет свою жизнь так же, как и раньше. В одиночестве и несчастье.

В эмоциональной буре прошедшей ночи, в крошечной комнате, закрытой от остального мира,

согретой его руками и сердцем, ей было легко принять решение. Отказаться от уверенности в будущем, чтобы оставаться рядом с ним в любом качестве, которое она могла найти в себе.

Искать эту серебряную лань.

Как можно незаметнее Лили подняла глаза от своей тарелки и направилась через весь зал к зеленой толпе. Северус вернулся к своей трапезе, поглощая кашу с таким видом, словно обедал с королевой маглов. Поведение, так противоречащее тому мальчику, которого она знала, говорило о человеке, в которого он превратился. Человека, которым он стал, несмотря ни на что, несмотря на тьму, которая сжимала его сердце. Человеком, который решил избавиться от этой тьмы ради любви, которая никогда не была возвращена.

Человек, который никогда не был любим.

Человека, которого, как она знала, она могла полюбить. Но это означало отказаться от будущего, которое могло бы быть.

Медленно Лили перевела взгляд со Слизерина на стол для завтрака. Ее взгляд нашел его, мальчика с Гриффиндора, чья жизнь переплелась с ее жизнью, его лесные глаза смотрели на нее со свирепым напряжением. Она почувствовала холодок по позвоночнику и ужас, которого не ожидала. Знание о том, что было и что еще может быть, не давало покоя в ее сознании. Знание того, от чего она откажется, если выберет другой путь.

Ребенок, который никогда не родится.

Лили вернулась к своей тарелке с тостами и бобами, голод пробивался сквозь дымку усталости и тревожных мыслей.

К моменту Трансфигурации у Лили было плохое настроение. Выдержав бесплатный период бессодержательных вопросов Сьюзен и мерных взглядов Мэри, Лили была готова избить следующего, кто сделает хоть малейший намек. К сожалению, между ней и свободой мыслей стоял часовой блок Трансфигурации, но, по крайней мере, это был час, свободный от сплетен.

Торопясь опередить своих друзей, в основном, чтобы избежать колких вопросов Сьюзен, Лили подошла к уже открытой двери класса Трансфигурации. Она поспешила внутрь, не обращая внимания на стайку девочек, идущих за ней, радуясь тому, что находится под защитой спокойствия и порядка, которыми владела МакГонагалл.

Войдя в дверь, которая открывалась прямо из задней части класса, Лили окинула взглядом комнату. Неожиданно Северус уже был там, сидя с прямой спиной на своем месте возле дверного проема. Его глаза на мгновение встретились с ее глазами, и она отвернулась, продолжая пробираться к своему месту впереди, беспокойные мысли вихрем проносились в ее захлавленной голове. Ее глаза пробежались по остальной части комнаты, отмечая наполовину заполненную аудиторию, слишком внимательно следя за отсутствием в углу Мародеров. Джеймса там еще не было... Они были бы там до начала урока, так как никогда не пропускали Трансфигурации.

С подавленным вздохом Лили опустилась на свое место в первом ряду, устремив взгляд на огромный стол, за которым еще не сидел профессор. Не прошло и пары секунд передышки, как громкие зычные голоса возвестили о прибытии ее друзей. Марлин с потягиванием и разочарованным вздохом опустилась на второе место за столом Лили; через промежуток на

соседнем столе устроилась Мэри, разделив стол с Пандорой. Похоже, сегодня был день Сьюзен, и ей пришлось сидеть вместе с Доркас в другом конце комнаты. Девочка из Рейвенкло выбрала парту ближе к углу Мародеров во время практической части по причинам учебного характера. Лили это устраивало, ей нужна была дистанция.

Если эта проклятая сплетница наметнет еще на один непристойный комментарий, я...

Она не успела додумать, что будет делать, как вдруг мимо прошел Джеймс, и ее взгляд привлёкся к красивому парню с большей настойчивостью, чем когда-либо прежде. Он посмотрел в ее сторону, их взгляды встретились, уголки его губ приподнялись от перспективы привлечь ее внимание. Яркий, веселый и красивый мальчик, который никогда не скрывал, что она ему очень нравится. Мальчик, который мог раздражать ее своим высокомерием и льстить ей своим вниманием, который мог заставить ее почувствовать себя желанной и привлекательной. Мальчик, чья семья занимала достойное место, богатство, стабильность и уважение в этом волшебном мире. Мир, в котором она всегда хотела найти свое место.

За пределами мрачного замкнутого пространства тихой классной комнаты на втором этаже ее решение становилось зазубренной перчаткой для сердца. Она еще не любила Джеймса. Заинтересована, определенно. Да и кто бы не был, такой красивый молодой человек, каким он был? Обаяние и уверенность мальчика, которому никогда не отказывали, вскружили бы голову любой девушке, и только благодаря упрямству Лили годами боролась с этим глупым инстинктом. В конце концов, как и любого избалованного ребенка, его интересовало только то, что он не мог легко получить.

Это было ее убеждением на протяжении многих лет, одной из главных причин, почему она никогда не позволяла себе влюбиться в него, а также его ужасно высокомерный характер. Но даже после того, как они с Севом отделились друг от друга, даже когда его непрекращающиеся мучения над ее бывшим другом начали ослабевать, она сопротивлялась. Ее не покидала мысль, что обаятельный и красивый Джеймс Поттер решил преследовать ее только потому, что она сопротивлялась, и как только она повернется в его сторону, он просто заскучает. Она стала бы для него просто зарубкой на поясе, еще одной девушкой среди многих других.

Теперь она знала, что это не так.

Будущее, которое она могла бы иметь с ним... будущее, которое она все еще могла бы иметь с ним.

Будущее, которое исключало Северуса из ее жизни.

Лили почувствовала, как ее желудок сжался, тяжелый и неудобный от завтрака, который она заставила себя съесть. Она не могла знать наверняка, но каким-то образом почувствовала, что глаза сверлят ее спину. Черные глаза человека, которого она оставляла своими мыслями.

Не было никакой возможности удержать Северуса, если бы она выбрала Джеймса.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2331385>